

Двуногая Лазающего Быстро замышляла что-то, что она не должна была делать... опять.

Эмоции, вспыхнувшие в ее мыслесвете, делали это совершенно ясным. И было так же ясно, что она знала, что старшие сильно не одобрили бы это. Но у Погибели Клыкастой Смерти был истинный дар огибать правила, и она замечательно провела время.

Ее друг, Затеняющий Солнечный Свет или, возможно, "Карл" (если действительно звук, наиболее часто применяемый к этому двуногому, был именем, а не каким-то другим обозначением), был менее счастлив. Лазающий Быстро, не мог так легко читать мысли Затеняющего Солнечный Свет, как мог у Погибели Клыкастой Смерти, но в основном понимал. Мыслесвет Затеняющего Солнечный Свет был переполнен решимостью, бдительностью, настороженностью и опасением.

Лазающий Быстро наклонился вперед в своем кресле, пристально наблюдая, как "аэрокар" (или "кар" - звук, очень похожий на "Карл", что смущало его довольно долгое время) нессся по сложному пути через лабиринт стволов деревьев, среди которых они путешествовали.

Лазающий Быстро не мог понять, что именно служило источником волнения Погибели Клыкастой Смерти. Правда аэрокар, в котором они ехали, двигался очень быстро, а иногда довольно хаотично, но этого, по-видимому, было недостаточно для того, чтобы волны волнения и страха приходили к нему через их общую связь.

Складывающаяся летающая штука, в которой они обычно путешествовали до того, как это новое увлечение охватило его двуногую, была гораздо менее устойчивой. Тем не менее, если только погода не была особенно плохой, Погибель Клыкастой Смерти не реагировала так сильно, пилотируя свою складывающуюся летающую штуку.

Древесный кот с сожалением подумал о складывающейся летающей штуке. Он предпочитал ее аэрокару, в котором они сейчас путешествовали. Ощущение ветра на меху было восхитительным, и ветер нес такие интересные запахи. Кроме того, на планере было ощущение большей скорости. Он понимал, что аэрокар на самом деле преодолевал расстояния быстрее, но без ветра ощущение скорости просто было другим.

Чувствуя одиночество, Лазающий Быстро прижал оставшуюся настоящую руку к плечу Погибели Клыкастой Смерти, затем левой руконогой указал на закрытую сторону аэрокара. По прошлому опыту он знал, что прозрачные панели могут открываться, хотя сам не понимал, как управлять этим.

Чтобы подчеркнуть свою просьбу, Лазающий Быстро издал тихий умоляющий звук. За то время, что он жил с Погибелью Клыкастой Смерти и ее семьей, он узнал, как много внимания люди уделяют шумам изо рта. Народ полагался на мыслеречь, используя звук и жест для акцентирования. Напротив, эти инопланетные двуногие, казалось, не имеют эквивалента мыслеречи, вместо этого полагаясь на сложные шумы изо рта, дополняемые изумительным разнообразием жестов - жестов, которые, казалось, не означают одно и то же от случая к случаю и могут быть полностью исключены.

Он жалел их, потому что их мыслесвет был блестящим и теплым. Казалось грустным, что даже два хороших друга, такие как Погибель Клыкастой Смерти и Затеняющий Солнечный Свет, не могли его разделить.

"Блик!" - повторил Лазающий Быстро. Затем, когда Погибель Клыкастой Смерти не отозвалась, он вытянул когти и ударил ими по прозрачной панели, издавая звук, похожий на град, стучащий по камню. "Блик! Блик!"

Когда он почувствовал, как Погибель Клыкастой Смерти выдохнула и усмехнулась, Лазающий Быстро снова постучал по прозрачной панели, на случай, если она упустила смысл.

"Блик!"

"Блик!" Стук! Стук! "Блик!" "Блик!"

Стефани Харрингтон осторожно начала убирать одну руку с джойстика аэроара. Аэрокар сразу же опасно повернулся.

"Руки на пульт!" - рявкнул Карл Цивоник. "Стефани! Я достаточно рискую, позволяя тебе летать без разрешения. Ты хочешь устроить аварию и лишит меня лицензии?"

"Извини," - ответила Стефани с нехарактерной кротостью. Она прекрасно знала, чем рискует Карл. Если бы их обнаружили, потеря лицензии была бы наименьшим из наказаний. "Львиное Сердце хочет открыть окно. Я лечу низко и довольно медленно, и думала, что все в порядке."

Она не могла видеть, как Карл закатывает глаза, но она представила его выражение лица когда он издал резкий вздох и повернулся, чтобы обратиться к древесному коту напрямую.

"Заднее окно," - сказал он Львиному Сердцу, указывая для подтверждения. "У Стефани достаточно отвлекающих факторов, и не надо, чтобы ты склонялся над ее плечом, а ветер задувал ей волосы на лицо."

Карл Цивоник был среди небольшой группы людей, которые обращались к Львиному Сердцу, как будто древесный кот был достаточно умен, чтобы понять его, и это нравилось Стефани. Большинство людей либо не удосуживались говорить с древесным котом, либо, если они это делали, использовали сиропобразные тона, как для обращения с очень маленькими детьми или домашними животными. Еще больше раздражали те, которые, казалось, думали, что, если они будут говорить очень медленно и использовать очень простые фразы, древесный кот поймет.

Стефани предполагала, что это последнее беспокоило ее так сильно, потому что это был, вероятно, лучший подход, но те, кто его использовал, не применяли его последовательно и научно.

Карл нажал кнопку. Когда заднее левое боковое окно открылось, аэрокар слегка отклонился. Стефани скорректировала это, но перестаралась - отчасти потому, что Львиное Сердце только что снял вес с ее плеча - и она потеряла равновесие.

"Стеф!" Карл выразил в одном слове выговор и протест.

"Извини," - повторила Стефани.

Она осмотрела панель управления: указатель поворота, высота, температура двигателя, уровень жидкости. Там было так много приборов. Хуже того, в отличие от дельтаплана, где авария означала некоторые сломанные стойки и ткань (и если она не была осторожна, некоторые сломанные части Стефани, как она слишком живо помнила), здесь она может повредить дорогое оборудование.

Хуже того, это не был аэрокар Карла. В шестнадцать Т-лет он только мечтал о таком, даже признавался, что экономит на поддержанную модель, но этот аэрокар был "его" только потому, что ему нужно было попадать на работу рейнджера-стажера в Сфинксианской Лесной Службе.

Его родители считали, что использование аэрокара вполне оправдано экономией времени на поездку туда и обратно от Громовой реки, которая была на расстоянии около тысячи километров и занимала пару часов в один конец даже со скоростью аэрокара.

Так-как Карл и Стефани были единственными рейнджерами-стажерами в Сфинксианской Лесной Службе, они регулярно назначались для работы в команде, что позволяло выделять время только одному рейнджеру для надзора за ними. Поскольку Стефани не могла пилотировать, они обычно работали в непосредственной близости от Твин-Форкс, города, ближайшего к владению Харрингтонов, где у Ричарда Харрингтона была ветеринарная клиника. В каменном доме Харрингтонов было много места, так как родители Стефани определенно планировали завести еще детей. Это была одна из причин, по которой они эмигрировали из своего густонаселенного родного мира - Мейердала, и Стефани с нетерпением ожидала (осторожно) нового опыта с братьями и сестрами. Между тем, Карл часто оставался в семье Харрингтонов, пользуясь всем этим незанятым в настоящее время пространством, хотя иногда он оставался с друзьями в Твин Форкс.

Они входили в область, где лесных великанов было много, поэтому Стефани опасалась говорить и пилотировать одновременно.

"Думаю, я становлюсь лучше," - сказала она, "но, признаюсь, я никогда не думала, что управлять настоящим аэрокаром вручную будет так сложно. Я имею в виду, что получала отличные оценки на симуляторе даже в режиме выключенного автопилота."

"Чудо-девочка," - ответил Карл с усмешкой. "Ты всегда получаешь отличные результаты во всем. Если бы этого не было, я бы никогда не позволил тебе попробовать это. Реальность это не симулятор. Я не понимаю, почему ты не можешь подождать, пока у тебя будет разрешение на обучение, как и все остальные. Твой пятнадцатый день рождения не так уж и далек."

Стефани была рада, что сосредоточение на пилотировании дало ей повод остановиться, прежде чем ответить. Она знала, что имеет тенденцию "давить". Только недавно она пыталась понять, почему. Не то чтобы ее родители не любили ее или не ожидали, что она заслужит их одобрение. Во всяком случае, Ричард и Маржери Харрингтон были почти слишком одобрительны, слишком справедливы, слишком уравновешены.

Они дали Стефани знать - осторожно и постепенно - что у нее есть преимущества, которых нет у большинства людей. С одной стороны, хотя они и пытались скрыть это от нее, чтобы она не стала ленивой или самодовольной, Стефани знала, что ее IQ почти зашкаливает. Утверждение Карла, что она всегда получала отличные оценки по всему, было лишь небольшим преувеличением.

С другой стороны, Стефани была "джинни" - ее генетические мутации делали ее сильнее и крепче, чем в среднем. Она заплатила за эти преимущества более высоким, чем обычно, метаболизмом, но, учитывая, что мама и папа всегда обеспечивали достаточно вкусной еды - они разделяли ее метаболизм, в конце концов - она никогда не страдала от этого. От чего она страдала, так это от вспышек вспыльчивости, которые пришли вместе с этим. Она просто не ладила с большинством людей, особенно с людьми ее возраста. Они казались глупыми, очарованными вещами, которые ее интересовали меньше всего.

Карл Цивоник, который был на полтора года старше ее, был самым близким к другу-ровеснику для Стефани, первым, который появился после того, как ее семья эмигрировала на Сфинкс из Мейердала чуть более четырех лет назад. Даже Карл был больше похож на старшего брата, чем на друга: он наблюдал за ней, ругал ее, дразнил ее, тренировался с ней в стрельбе по

мишеням и, конечно же, позволял ей летать на его машине, хотя это было против правил.

Однако, несмотря на все время, которое они провели вместе, Стефани все еще чувствовала, что она многое не знала о Карле. Временами он погружался в задумчивое молчание или вспоминал о чем-то, что, по ее мнению, было не так уж плохо. От тети Карла, Ирины Кисаевой, Стефани узнала, что значительная часть семьи Карла и многие его друзья погибли во время чумы. Стефани думала, что его настроение, возможно, связано с этим, но она почувствовала, что было еще что-то. Иногда упоминали кого-то по имени "Сумико" - обычно один из младших братьев и сестер Карла - и при этом неловко замолкали.

В любом случае, несмотря на то, сколько времени она проводила с Карлом, лучшим другом Стефани был Львиное Сердце.

Я имею в виду, посмотрите на него сейчас, подумала она с любовью, глядя в зеркало заднего вида на свешивающееся с окна нечто среднее между серо-кремовой мягкой игрушкой и шестиногой лаской. Никто бы никогда не догадался, какой он умный...

В конце концов, Стефани ответила на вопрос Карла: "Я не хочу просто лицензию учащегося. Ты знаешь, как и я, что в пятнадцать лет можно получить предварительную лицензию."

"По необходимости," - сказал Карл. "Можно получить предварительную лицензию "по необходимости"."

"Моя семья живет довольно далеко от Твин Форкс," - начала Стефани, когда от Львиного Сердца на нее обрушилось непреодолимое чувство тревоги. Волна эмоций была гораздо сильнее, чем обычно слабые, неуловимые ощущения, которые она получала, но сама ее сила затрудняла ее определение: опасения, беспокойство, еще несколько отдаленное.

"Блик!" Львиное Сердце переместил полтора метра своей пушистой длины на переднее сиденье, приземлившись на колени Карла, а не на Стефани, как было бы его более обычным выбором. "Блик!"

Стефани подумала, что Львиное Сердце больше понимает в делах, чем большинство предполагало в древесных котах, но эта мысль была мимолетной. Львиное Сердце указывал на юго-запад. Каждая линия его тела предполагала срочность.

Стефани сразу же изменила курс. Карл не возражал.

"Что беспокоит Львиное Сердце?" - сказал он, поглаживая толстый серый мех вдоль позвоночника древесного кота и пытаясь успокоить его.

"Я не знаю," - признала Стефани, "но что-то в той стороне. Давай выясним!"

Когда открылась прозрачная боковая панель, довольный Лазающий Быстро сразу высунул голову из окна. Ему снова напомнили, что аэрокар двигался быстрее, чем складная летающая штука. Его мех упал на лицо, а внутренние веки опустились на место. Тем не менее, это был бесконечно лучший опыт.

В течение сезонов, которые он жил с Погибелью Клыкастой Смерти и ее родителями, он пришел к выводу, что двуногие и Народ используют свои чувства неодинаково. Двуногие были настолько ориентированы на зрение, что, как в этой замечательной быстроходной машиной, они фактически исключали сигналы запаха или звука. Вкус - кроме как во время еды - не входил в их ощущение мира. Ему было труднее судить о важности осязания.

Народ же, напротив, полагался на триаду зрения, обоняния и слуха примерно одинаково. Как охотники, особенно когда они двигались по верхушкам деревьев, они очень хорошо понимали полезность осязания, в том числе сигналов, передаваемых вибрацией. Он понятия не имел, как двуногие обходятся без усов! Вкус был также важен, особенно в том, как он мог добавить размерность обонянию. И в удовольствии, которое вкус приносил в еду...

На этой скорости Лазающий Быстро обнаружил, что для своей оценки полагается в первую очередь на обоняние. Он уловил множество дразнящих запахов: короеда, смешанного с соком золотого листа, который он пробовал; острый запах пурпурного шипа; мускусный аромат лепестков в летнем цветке. В какой-то момент его мех ошетинился, когда восходящий вихрь принес ему мерзкий запах клыкастой смерти, обильно смешанный с кровью какого-то несчастного земного бегуна.

Лазающий Быстро удивлялся, как двуногие могли думать, что они знают что-то о мире, который большинство из них просто видели, когда они пролетали быстрее, чем зимний ветер, мельком видя то, что лежало внизу, только как пятна зеленого и коричневого. Возможно, у двуногих были чувства, которые он не мог вообразить, так же как большинство из них не знали, как Народ использовал мыслеречь.

Во всяком случае сегодня Погибель Клыкастой Смерти и Затеняющий Солнечный Свет путешествовали в тени деревьев - и не спеша. Лазающий Быстро, например, собирался максимально использовать это.

Сделав роскошный, глубокий вдох теплого воздуха позднего лета, Лазающий Быстро уловил новый запах, тот, который потряс и ужаснул его, поскольку даже запах клыкастой смерти не был... Запах дыма, а за ним горячий, ужасающий мозг запах свежего горящего огня.

Как живущий на деревьях, Народ был слишком осведомлен об опасности лесного пожара. Он представлял для них опасность большую, чем любая клыкастая смерть или снежный охотник. Этих можно было избежать бегством на верхние ветки или даже - объединившись - сражаться и убивать, хотя редко без травм, как свидетельствовали его собственные шрамы. Однако даже самое большое объединение не могло бороться с лесным пожаром. Лучшее, на что могла рассчитывать объединенная сила целого клана, - это заранее заметить распространение огня, чтобы слабые и молодые могли уйти.

Лазающий Быстро вздрогнул внутри своей шкуры и снова вдохнул запах. Трудно было точно определить, откуда он исходит из-за стольких противоречивых ветров, но он был опытным разведчиком.

Курс, по которому Погибель Клыкастой Смерти вела машину, был ошибочным, и не похоже, что она двигалась в направлении дыма и огня. На мгновение Лазающий Быстро почти уступил импульсу игнорировать то, что он почувствовал. В конце концов, он был далеко, и это было далеко от его собственного клана Яркой Воды.

Однако его собственное естественное любопытство не было притуплено временем, проведенным с двуногими. Более того, песни певиц памяти, одной из которых была его собственная сестра, обеспечивали связь с кланами, которых он никогда не встречал, даже если эта связь ослаблена расстоянием.

Обычно первым побуждением Лазающего Быстро было привлечь внимание Погибели Клыкастой Смерти, но он знал, что она не только отвечала за движение машины, но и не справлялась с этой рутинной работой с ее обычной легкостью. Поэтому, хотя его тревога

усиливалась, когда запах дыма становился все более интенсивным, он перепрыгнул через сиденье на колени Затеняющего Солнечный Свет.

"Блик!" - сказал он, указывая в направлении, в котором запах дыма был самым сильным. "Блик! Блик!"

Его вера в этих двуногих не была обманута. Почти сразу он почувствовал, как аэрокар меняет направление. И это не было импульсом только Погибели Клыкастой Смерти. Мыслесвет Затеняющего Солнечный Свет было нелегко читать Лазающему Быстро, но он чувствовал понимание, что у него есть причина для настойчивости, даже если причина была еще загадкой.

"Что там, в этом направлении?" - спросила Стефани, пытаясь увеличить скорость не теряя контроля над аэрокаром. "Дай мне знать, если тебе покажется, что Львиное Сердце думает, что мы идем неправильно."

"Он все еще показывает на юго-запад," - сказал Карл. "Дай мне вызвать карту местности. Мы находимся в районе Лесной Службы, но я вполне уверен, что это недалеко от частных владений неподалеку."

Стефани знала, что Карл не был тугодумом, но она испытывала сильное чувство нетерпения - или срочности. Не в первый раз она задумывалась, были ли ее чувства всегда полностью ее собственными. Например, она всегда могла найти Львиное Сердце, независимо от того, как далеко он был. Она знала, что он мог сделать то же самое с ней. Она понимала, что Львиное Сердце знает то, что она чувствовала иногда даже лучше, чем она сама. Тем не менее, насколько это работало в другую сторону? Может быть, срочность, которую она чувствовала сейчас, была не ее собственным нетерпением, а Львиного Сердца?

"О, Стеф," - сказал Карл с усмешкой. "Тебе это понравится. Частные земли, куда мы направляемся, принадлежат семье Франчитти."

Стефани презрительно фыркнула. Франчитти не были среди ее любимых людей на Сфинксе. На самом деле, не будет преувеличением сказать, что они были среди ее наименее любимых. И конечно Труды Франчитти, которая была примерно на год старше Стефани, была в списке людей, которых следует избегать.

"Ну," - сказала Стефани. "Может быть, нам не нужно заходить так далеко. Интересно, что так взволновало Львиное Сердце? Если бы это было что-то на земле, мы бы уже пролетели над этим. Я имею в виду, мы не проскочили это."

"Я думал о том же," - сказал Карл. "Это значит, что он может чувствовать запах издалека. Подними машину, Стеф. Может быть, мы увидим, что он унюхал."

Между ними не было высказано, что они оба догадались, что это за угроза. Было очень позднее лето - на Сфинксе сезоны длились примерно пятнадцать Т-месяцев. Это лето началось достаточно нормально, но по мере его развития становилось все более сухим. Статус засухи был объявлен. Пожарные предупреждения были размещены везде.

Стефани очень осторожно подняла аэрокар над листвой. Гигантские королевские дубы и квази-сосны, доминировавшие в этой области, были так широко разнесены, что можно было провести аэрокар между ними. Поскольку Стефани хотела попрактиковаться в рулевом управлении без автопилота и помощи радара, они остались на уровне стволов. Этот выбор имел дополнительное преимущество, заключающееся в том, что скрывал ошибочные маневры

Стефани от случайного наблюдения.

"Стеф!" Карл указывал на юго-запад, его жест бессознательно имитировал жест деревесного кота, который лежал у него на коленях. "Дым!"

Посмотрев в указанном направлении, Стефани увидела едва различимые тонкие серовато-белые следы, пронизывающие толстый слой древесной листвы.

Карл уже взял уни-линк, вызывая номер пожарной тревоги СЛС: "Это Карл Цивоник. Мы находимся в..." - он передал координаты. "Мы заметили дым. Он довольно слабый и может быть из частной земли, но мы подумали, что лучше сообщить об этом."

Голос рейнджера Эйнсли Джедрусински пришел через комм: "Мы получили это, Карл, и одна из птиц, наблюдающих за погодой, уже просматривает горизонт. Подожди секунду."

Последовала небольшая задержка, пока она запрашивала спутник погоды для прогноза. Затем ее голос вернулся: "Определенно горячая точка за пределами допустимых параметров, особенно учитывая направление ветра. Мы собираемся отправить команду. Хорошая работа. Отбой!"

Стефани остановила аэрокар, и посмотрела на Карла: "Так мы пойдем помочь?"

Карл подумал. "Ну, Эйнсли не сказала, что мы не должны, и это наш огонь, в некотором роде. Но если мы пойдем, я пилот."

"Нет проблем," - сказала Стефани, настраивая автопилот на зависание и выскальзывая из кресла, чтобы они могли поменяться местами. "Совершенно никаких проблем."

На самом деле, хотя она и не призналась бы в этом вслух, Стефани была рада отказаться от необходимости уделять внимание удивительно требовательной роли пилота - по крайней мере, пилота без автопилота. Освободившись от этой ответственности, она взяла свой уни-линк и загрузила информацию о месте пожара.

"Ветер усиливается," - сказала она Карлу. "Если не случится чуда, огонь будет распространяться - и быстро. Интересно, с чего он начался?"

Карл пожал плечами. "Можно исключить молнию. Обычные летние штормы запаздывают. Возможно, наземный огонь, который прорвался наверх, поэтому мы видим дым. Район настолько сухой, что почти все может привести к пожару."

Стефани кивнула. Она также знала то, что Карл не сказал: на Мейердале от восьмидесяти до девяноста процентов лесных пожаров были прямо или косвенно связаны с человеком. На Сфинксе процент был не таким высоким, поскольку население было намного меньше, но это не имело значения. Когда леса были такими сухими, даже случайная искра могла найти много естественного трута.

Независимо от причины, лесные пожары никогда не были приятными событиями. Теоретически Стефани знала, что лесной пожар на самом деле является необходимой частью лесной экологии, средством очистки от мертвой древесины, подлеска и скопившегося мусора, способствующих болезням. Более того, многие растения нуждались в огне, чтобы их семена прорастали. Животным, питающимся листьями и травой, пожар тоже был полезен, так как свежий прирост был более питательно ценен. Таким образом, косвенно и хищники также выигрывали.

Несмотря на знание всего этого, Стефани все еще было трудно думать о пользе лесных пожаров. Скелеты сгоревших деревьев, трупы животных, которые не смогли обогнать распространяющееся пламя, упавшие тела птиц, задохнувшихся дымом, хотя они никогда не были близко к огню, все, казалось, свидетельствовало о зле, с которым нужно бороться.

То, что было истиной на любой планете с лесами, было тем более правдой на Сфинксе. Восемьдесят процентов поверхности Сфинкса были покрыты лесом. Некоторые из растений, такие как частокольное дерево, от которого зависели древесные коты, могли выглядеть как леса. Тем не менее, рощи частокольного дерева были на самом деле одним огромным растением. Родительское дерево выпускало побеги от главного ствола. Они в свою очередь становились отдельными стволами и выпускали свои побеги. Ущерб одному дереву мог оказывать определенное - хотя обычно кратковременное - воздействие на родственные рощи, даже если эти рощи находились за километры.

Политика Сфинксианской Лесной Службы заключалась в управлении, а не просто в тушении природных пожаров. Это не делало СЛС популярным среди многих поселенцев, которые считали, что они и их имущество должны быть защищены несмотря ни на что, даже если это имущество находится там, где его не должно быть. Когда пожар был человеческого происхождения, и СЛС начинала раздавать выговоры и штрафы... Ну, тогда СЛС становилась еще менее популярной.

Карл включил комм, чтобы они могли слушать разговоры Лесной Службы, когда команда была собрана и отправлена. Хотя у СЛС, по мнению многих жителей планеты, был чрезмерно большой штат, на самом деле он был довольно небольшим. Звонок рейнджеру Джедрусински поднял на ноги всех бывших на дежурстве в непосредственной близости от места пожара. Некоторые задерживались достаточно долго, чтобы доставить специально оборудованные пожарные машины.

Однако в это время года все рейнджеры - в том числе Стефани и Карл, которые были на испытательном сроке - обычно носили с собой комплект, в который входили топор Пуласки, лопата, емкость с водой, переносное укрытие от пожара и огнестойкий костюм. Многие из этих инструментов были хорошо знакомы пожарным примерно тринадцать сотен лет назад. Другие, такие как виброрезвие топора Пуласки (комбинации пожарного топора и мотыги, которая использовалась на протяжении веков даже до того, как люди потянулись к звездам) или огнезащитные химические вещества, которые автоматически смешивались с водой, удивили и обрадовали бы их.

Занявшись пилотированием, Карл закрыл заднее окно, которое они открыли для Львиного Сердца. Древесный кот остался на переднем сидении, сидя на коленях у Стефани. Как только они установили курс в направлении огня, Львиное Сердце перестал указывать. Некоторая напряженность покинула его длинное, стройное тело, но через их общую связь Стефани чувствовала, что древесный кот явно находился в конфликте с тем, чтобы приблизиться, а не уйти от огня.

Она погладила Львиное Сердце, даже зашла так далеко, что перевернула его на спину, чтобы взъерошить кремовый мех на его животике и пощекотать его подбородок. Обычно это его расслабляло, но довольно скоро Львиное Сердце положил свою оставшуюся настоящую руку и две руконоги на ее предплечье и осторожно оттолкнул ее.

Стефани предложила ему насест на спинке сиденья. Он поднялся вверх, извилисто-грациозно, и обосновался там, где он мог положить свою настоящую руку на ее макушку, глядя в окно.

Несмотря на свое имя, древесные коты были не совсем кошачьими. С одной стороны, ни один земной кот никогда не обладал шестью конечностями или цепким хвостом. Их тело было длиннее и - под их пушистыми шубами - тоньше. Они также были больше, в среднем от шестидесяти до семидесяти сантиметров, а их хвосты удваивали их длину. И, конечно же, ни у одного земного кота не было трехпалых рук с полностью противоположными большими пальцами.

Однако, совсем как земные коты, коты-самцы, вроде Львиного Сердца, были серо-полосатые сверху и кремовые снизу. Их серые хвосты были украшены различным количеством более темных колец. Были и другие сходства: глаза с щелевидными зрачками (почти всегда зеленые), вытягивающиеся когти (хотя они были намного острее, чем у любого земного кота), заостренные уши и длинные усы. Более того, у возбужденных древесных котов шерсть становится дыбом, как у земных котов. Когда Карл направил их ближе к огню, Стефани по щекотке на шее почувствовала, что Львиное Сердце отчетливо пыхтел.

Стефани задумалась, что делают кланы древесных котов, столкнувшись с лесным пожаром. У них не было огнезащитных химикатов. Они пользовались инструментами, но инструменты, которые она видела, ограничивались веревками, сетями, каменными ножами и маленькими каменными топорами. Эти последние были хороши для рубки веток, которые использовались для постройки спальных платформ, но они не могли свалить горящее дерево, чтобы пламя, поглощающее его, не распространялось по листве.

Она полагала, что единственное, что могли сделать древесные коты - бежать в надежде, что они смогут увести котят и стариков достаточно быстро, чтобы им не нужно было наблюдать - и, что она подозревала, было еще хуже, чувствовать, как они умирают, сгорая - когда лижущие жадные языки пламени пожирают все в бездумным голоде.

Вздвогнув от этой мысли, Стефани вытащила шаблон и наложила его на карту их расположения. Сразу же она почувствовала облегчение. Карта, составленная Лесной Службой с указанием мест расположения известных кланов древесных котов, не показывала кланов в этой области. Карта была далеко не полной, но в такой близости к населённым людьми землям, она чувствовала уверенность, что она будет точной.

Стефани знала, что у нее не должно быть любимцев среди существ, живших на Сфинксе. Как Фрэнк Летбридж и Эйнсли Джедрусински продолжали напоминать ей, каждое существо, даже гексапума, играло свою роль в сложной экологии планеты. Стефани ничего не могла с этим поделать. Она не любила гексапум. Ей нравились древесные коты намного больше, фактически, чем большинство людей.

Чтобы отвлечься, Стефани подумала об одном помете гексапумы, котятах матери, которую она и Львиное Сердце убили чуть менее трех лет назад. Когда она стала рейнджером, она, к своему удивлению, узнала, что рейнджеры СЛС спасли и вырастили котят. Подобно детенышам многих земных "высших" хищников, котята гексапумы нуждались в родительском уходе в течение первых нескольких лет.

Как рейнджер-стажер, Стефани должна была по очереди чистить загон и приносить еду маленьким монстрам. В последнее время она и Карл участвовали в дискуссии о том, как лучше всего их выпустить. Были предприняты меры для того, чтобы убедиться, что котята-гексапумы не связаны с людьми, ухаживающими за ними, но нельзя было избежать некоторого большего знакомства - даже если эти гексапумы просто привыкли к человеческому запаху и могли даже ассоциировать его с едой.

Вспышка гнева наполнила Стефани, когда она вспомнила, как изо всех сил старалась не замечать всеобщего внимания к ужасным шрамам Львиного Сердца, к его отсутствующей настоящей правой руке. Быстрое выздоровление и значительная медицинская помощь позволили убедиться, что ее собственные шрамы не проявились, но, тем не менее, они были. Она хотела закричать: "Гексапумы - опасные монстры!" но ее знание было бы мнением меньшинства - она, возможно, даже ошибалась - и она держала свое мнение при себе.

Когда Львиное Сердце внезапно напрягся, Стефани подумала, что он реагировал на ее внутреннее беспокойство. Однако вместо того, чтобы нежно дотронуться до нее и погладить ее по щеке, как он обычно делал, чтобы успокоить ее, теперь он начал подпрыгивать на месте, указывая вперед и вниз. Стефани почти чувствовала его разочарование, что он не мог высказать свои указания более четко.

"Что с тобой, Львиное Сердце? Что не так?"

Лазающий Быстро не успокоился, когда Затеняющий Солнечный Свет и Погибель Клыкастой Смерти продемонстрировали, что они поняли его предупреждение о пожаре. Из прошлого опыта он знал, что двуногие относились к огню по крайней мере так же серьезно, как и Народ. Более того, двуногие, скорее всего, будут бороться с огнем, а не просто убегать от него. Он был свидетелем подобных действий в прошлом и видел, как Затеняющий Солнечный Свет и Погибель Клыкастой Смерти готовились к борьбе с огнем. Хотя он все еще не знал, почему некоторые пожары были потушены незамедлительно, в то время как другим разрешалось гореть в замкнутом пространстве, он верил, что любая опасность, которую представляет этот огонь, не будет проигнорирована.

Теперь, удобно расположившись на спинке сиденья Погибели Клыкастой Смерти, Лазающий Быстро решил, что не повредит распространить предупреждение немного дальше. Он не был певцом памяти, чтобы связаться с кланами, но он знал, что его мысленный голос был сильнее, чем у большинства котов, особенно после того, как он связался с Погибелью Клыкастой Смерти. Более того, его сестра, Поющая Истинно, считалась одной из самых замечательных певиц памяти этого поколения. Даже на таком расстоянии он может связаться с ней. Она могла распространить сообщение другим певицам памяти и таким образом предупредить кланы. По крайней мере, он может связаться с разведчиком или охотником, который передаст предупреждение.

Лазающий Быстро послал вызов, затем открыл свой разум, чтобы "слышать" ответ. Один пришел почти сразу, но это не был голос его сестры. Это был незнакомый голос, мужской и расположенный много ближе.

«Помогите!» - кричал он. «Мой брат и я в огненной ловушке. Помогите!»

В крике было отчаяние, как будто тот, кто кричал, посылал вызов в течение некоторого времени и потерял надежду, что кто-то услышит. Мыслеречь включала информацию, не включенную в простое сообщение. Два древесных кота были высоко в зеленых-иглах, в роще таких деревьев.

Это было нехорошо по нескольким причинам. В отличие от рощ сетевых деревьев, в которых кланы, как правило, создавали свои центральные гнездовья, зеленые-иглы не имели взаимосвязанных ветвей. Вместо этого ветви сужались, заканчиваясь иголками, которые не выдержали бы детеныша короода, а тем более взрослого кота. Что еще хуже, зеленые-иглы горели быстро и жарко. Эти братья, должно быть, были в сильном затруднении, чтобы укрыться там.

Огонь еще не достиг их убежища.

<Вы можете спуститься? Перейти на другое дерево?> - спросил Лазающий Быстро.

<Нет,> - ответил говорящий - он называл себя Лево-Полосатым. <Земля очень горячая. Мы пытались. Мой брат - он настаивал на том, что он может бежать достаточно быстро - сильно обжег подушечки рук и ног. Мы пробились к зеленым-иглам и надеялись, что ветер унесет огонь в другое место, но... >

Лазающий Быстро понял, чем на самом деле был этот призыв. Это был не столько призыв о помощи - какая помощь могла прийти в такой ситуации? Это была последняя попытка Лево-Полосатого убедиться, что клан, к которому принадлежат эти братья, узнает об их смерти и, следовательно, не будет оставлен в неизвестности в горе.

Такой должна была быть ситуация в дни до прихода двуногих, когда трагедия воспринималась как нечто, о чем нужно петь в горе, но теперь...

"Разговор" Лазающего Быстро с застрявшим древесным котом продолжался одно дыхание. Затем он поднялся на настоящие ноги и начал показывать. Он пытался указать на определенную часть области, пораженной огнем, показывая точно вдоль линии, где он мог "чувствовать" мыслесвет другого древесного кота.

Погибель Клыкастой Смерти делала шуму ртом. Одним из них был тот, который она использовала как его имя; остальное было просто шум. И все же Лазающий Быстро почувствовали беспокойство в ее мыслесвете, желание утешить, успокоить.

Она сделала другие шуму ртом. Лазающий Быстро почувствовал уверенность, что она поняла, что это не просто повторение своего предупреждения о пожаре, а разочарование от того, что его новое сообщение не доходило до нее.

"Блик!" - сказал он в отчаянии, желая чтобы этот звук имел другое значение, как будто это звучало изо рта. "Блик!"

"Тише, Львиное Сердце, тише," - сказала Стефани успокаивающе.

Древесный кот стек со спинки ее сиденья обратно на колени. Затем он встал и повернулся, его гибкий позвоночник позволял его ногам оставаться ориентированными вперед, даже когда он повернулся к ней лицом. Он положил свою оставшуюся настоящую руку на ее лицо и посмотрел в ее карие глаза своими зелеными.

"Блик," - сказал он с какой-то патетической интенсивностью. Затем, осторожно, но твердо, он схватил две пряди ее коротких вьющихся каштановых волос и начал их тянуть.

Стефани прислушалась к подсказке - если бы она не сделала бы этого, ее волосы продолжили бы тянуть, а древесный кот был очень сильным. Она посмотрела вниз.

"Карл," - сказала она, слегка задыхаясь от резкого поворота ее шеи, "я думаю, он говорит нам, что он обращает внимание на что-то внизу."

"Хорошо," - ответил Карл. "Это понятно, так-как мы летим над кронами."

Несмотря на сардонический тон его ответа, Карл направил аэрокар вниз. Стефани сразу почувствовала, как Лазающий Быстро отпустил ее волосы.

"Окей, Карл! Я думаю, что мы на правильной высоте. Можем ли мы зависнуть здесь?"

"Легко," - ответил Карл. "Здесь много зрелой квази-сосны, и они обычно образуют пространство между собой по мере развития. Если бы это было частокольное дерево - ни за что. В каком направлении он хочет, чтобы я пошел?"

Древесный кот снова принял стойку собаки поинтера.

"Пока то же самое," - сказала она. "Я скажу тебе, если он изменит направление."

"Так мы все еще направляемся в огонь," - сказал Карл. "Проверь сообщения Лесной Службы."

Стефани вывела карты на экран своего уни-линка.

"Сердце огня дальше на запад," - сказала она, "определенно там, где моя сетка показывает земли Франчитти. Однако ветер толкает языки сюда - прямо к этим квази-соснам."

"Плохо. Очень плохо," - сказал Карл. "Квази-сосны горят очень хорошо и быстро."

Стефани кивнула. Из пожарного инструктажа она знала, что большая высота самых старых деревьев должна была привлекать молнии. В основном, когда дерево достигало точки в своем жизненном цикле, где новый рост был невозможен, самые старые деревья превращались в громоотводы, привлекающие огонь, который расчистит район, удобрит его пеплом и ускорит прорастание семян, сжигая смолистое покрытие.

Теперь вся эта теория стала реальностью. В этом сезоне она и Карл помогали с несколькими операциями по борьбе с пожаром, но всегда в качестве поддержки: доставляя припасы, координируя связь, отвечая на вопросы обеспокоенных жителей. Сейчас они впервые попали прямо в огонь - и все предупреждения об опасности и непредсказуемости пожаров становились очень реальными.

"Львиное сердце меняет направление," - сообщила Стефани несколько минут позднее. "Он показывает немного южнее."

Она считала показания компаса вдоль руки древесного кота и передала их Карлу. Он изменил их курс. Это повторялось несколько раз.

"Я думаю," - сказала Стефани, "мы можем понять, куда нас направляет Львиное Сердце. Я отметила это на твоей навигационной карте. Там, куда огонь пускает свой язык. Место еще не в огне, но близко."

"Почему, ты думаешь, он хочет туда?" - спросил Карл, изменяя курс и ускоряя аэрокар.

Стефани сжала губы. "Я думаю кто-то - какой-то древесный кот - должен быть там, куда идет язык огня. Я думаю, только у нас есть шанс спасти его."